

НЕВОЙТ Валентина Ивановна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры украинского и русского языков как иностранных Института филологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко; бульвар Тараса Шевченко, 14, к. 61, Киев, 01033, Украина; тел.: +38 (044) 2393439; моб.: +38 067 4446163; e-mail: valnev@ukr.net; ORCID ID: 0000-0001-7529-7329

ПУТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ ЗООНИМОВ-ЭКЗОТИЗМОВ В РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. *Целью* данной статьи является описание заимствованных наименований животных в современном русском языке с точки зрения их происхождения. *Объектом* изучения послужили наименования млекопитающих. Основные *методы* исследования — историко-описательный и этимологический. В *результате* исследования был определён состав группы заимствованных зоонимов, называющих млекопитающих в русском языке, установлены языки-доноры иноязычных наименований животных, пути проникновения этих заимствований в русский язык, определено место таких слов в лексической системе современного русского языка. Были проведены наблюдения за процессом перехода зоонимов-экзотизмов в разряд общеупотребительных слов. В статье был сделан *вывод* о том, что заимствования в группе названий животных следует расценивать как обогащение словарного состава, которое происходит в результате расширения знаний о мире. Этот процесс начался в доисторическую эпоху и продолжается до сих пор. Источниками являются не только национальные языки, но и диалекты различных аборигенных языков. Нередко иноязычные наименования животных являются результатом непрямого заимствования. *Практическая значимость* данного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в лексикологии, лексикографии, методике преподавания русского языка, а также в последующих исследованиях причин, путей и способов процесса лексического заимствования.

Ключевые слова: заимствование, иноязычное слово, экзотизм, зооним.

Постановка проблемы. Одним из проявлений процесса глобализации, характерного для современного состояния развития человечества, является интенсификация языковых контактов, в результате чего наблюдается рост лексических заимствований. В связи с этим остаются актуальными вопросы, связанные с процессом перехода слов из одного языка в другой. Лингвистов по-прежнему интересуют конкретные причины этого явления, источники заимствований и особенности функционирования иноязычной лексики в языке-реципиенте.

Связь с предыдущими исследованиями. В современном русском языке одним из лексико-тематических объединений, в состав которого входит немало иноязычных слов, является группа наименований животных. Обычно внимание исследователей привлекают иноязычные слова в группах общественно-политической, экономической, компьютерной терминологии и под. Заимствованные зоонимы, как правило, служат иллюстративным материалом в работах, посвящённых проблемам исторической и современной лексикологии русского языка [1; 2; 3]. Единственным на сегодняшний день фундаментальным исследованием происхождения названий животных в русском языке остаётся одна из работ академика О. Н. Трубачёва [11]. Однако и она не даёт исчерпывающей информации по заявленной нами теме в связи с тем, что в работе О. Н. Трубачёва содержится информация лишь о древнейших заимствованиях в данной группе. К тому же круг лексического материала ограничен наименованиями домашних животных. В то же время, за последние несколько десятилетий группа наименований животных значительно пополнилась как раз за счёт заимствований. Далеко не все из них вошли в современные словари неологизмов, хотя и фиксируются в различных текстах.

Постановка исследовательских задач. В настоящее время назрела потребность в обобщении и системном описании зоонимов иноязычного происхождения, функционирующих в современном русском языке. Целью данной статьи является описание заимствованных зоонимов с точки зрения их происхождения. Объектом изучения послужили наименования млекопитающих. Наши задачи сводятся к установлению источников данных заимствований, времени их появления в русском языке, места и роли в современной русской лексической системе. Основные методы исследования — историко-описательный и этимологический.

Изложение основного материала. В результате изучения различных источников был составлен список названий млекопитающих, употребляющихся в современном русском языке. Он насчитывает 162 лексические единицы. При этом заимствования, то есть слова, перешедшие из одного языка в другой в результате языковых контактов [6], в данном лексическом объединении составляют около 70 % всех рассмотренных наименований.

Причины проникновения слов одного языка в другой могут быть разными. Однако применительно к названиям животных можно уверенно говорить о том, что иноязычные наименования попадали в русский язык вместе с информацией о ранее неизвестных реалиях. Необходимость назвать новый для русской картины мира объект решается, как правило, путём приспособления слова, уже суще-

ствующего в другом языке. Поэтому закономерно, что все заимствованные названия — это номинации животных, не обитающих в естественных природных условиях исторически сложившейся зоны проживания носителей русского языка. Например: *бегемот, зебра, лемур* и многие другие. В то же время, не все экзотические для русского мира животные имеют иноязычные названия. Такие названия как *носорог, дикобраз, муравьед, ленивец, летяга, вилорог, иглошерст* являются, безусловно, собственно русскими словами, так как образованы из исконных морфем по русским словообразовательным моделям. Причины такого номинирования в каждом конкретном случае различны и требуют отдельного исследования.

Что касается источников заимствованных названий животных, то их «география» достаточно широка. Однако процесс заимствования был зачастую непростым. Об этом свидетельствуют характерные для данной лексической группы многочисленные факты непрямого заимствования. Непрямым, или косвенным, заимствованием является переход слова из языка-донора сначала в один язык-реципиент, а уже из него в другие языки. Таким образом, в русский язык зоонимы-экзотизмы чаще попадали не из языка-источника, а из языка-посредника [6]. Применительно к исследуемому материалу, посредниками обычно были английский, французский, испанский и португальский языки, то есть языки европейских народов, наиболее активно искавших новые земли за пределами Европы. Великобритания, Испания, Франция, Португалия участвовали в захвате заморских колоний и распространяли свои государственные языки среди населения колоний, однако в этих землях была своеобразная природа, во многом экзотичная для европейцев. Её объекты уже имели названия на языках местного населения. Логично, что новые слова из языков аборигенных народов, населявших колонизируемые земли, попадали сначала именно во французский, английский, испанский, португальский языки, а уже потом заимствовались другими языками, в том числе и русским. Первоисточниками же названий животных служили разные наречия американских индейцев, аборигенов Африки и Австралии.

Заимствованные слова, обозначающие предметы и явления, характерные для жизни других народов, называются в лингвистике экзотизмами [6]. Так, целая группа экзотизмов-зоонимов вошла в обиход многих народов из языка южноамериканского племени кечуа: *пума, альпака, лама, гуанако*. Из языков других индейских племён пришли зоонимы *койот, мангуэт, тапир, ламантин, кугуар, опоссум, ондатра, ягуар* [10]. Общее количество наименований животных, восходящих к языкам и наречиям американских индейцев, составляет около 15 % всех заимствованных названий видов млекопитающих. Из африканских языков и диалектов были заимствованы зоонимы *зебра, жираф, гну, горилла, шимпанзе* и др. Языки австралийских аборигенов стали источником зоонимов-экзотизмов *коала, кенгуру, динго* и некоторых других [8]. Нередки случаи, когда не прямое заимствование было многоступенчатым. Например: *мангуэт* в русском языке — это заимствование непосредственно из французского. Во французский язык оно попало из португальского. А в португальский пришло из языка американских индейцев [10, с. 131].

Для самых древних случаев непрямого заимствования источником наименования служили латинский и греческий языки как языки древнейших европейских цивилизаций. Латинизмами считаются зоонимы *бизон, виверра, гамадрил, лемур, леопард, нутрия, тигр, шиншиллы, макака*. Эллинизмы (грецизмы) по первоисточнику — это такие названия животных: *антилопа, гиена, лев, гиппопотам, ехидна, кит, пантера* [10].

Случаи непрямого заимствования представляют интерес не только для лингвистики. Они отражают особенности и направления международных контактов, косвенно подтверждают историю географических открытий, историю познания жизни на планете Земля.

Если принимать во внимание непосредственный источник заимствования зоонимов-экзотизмов в русский язык, то следует сказать, что наибольшее количество таких слов заимствовано из французского языка (18 единиц), английского (15 ед.), немецкого и испанского (по 8 слов). Среди названий животных есть немало тюркизмов (*архар, барс, джейран, каракал, сайгак, шакал*). Языками-донорами в группе наименований млекопитающих являются также тибетский язык (*як*), монгольский (*ирбис*), тунгусский (*мамонт*). Данная группа зоонимов пополнялась и словами финского (*нерпа*), норвежского (*лемминг*), шведского (*нарвал*), польского (*мул*) происхождения [10].

Зоной обитания экзотичных (в понимании русских) животных являются нехарактерные для российского климата природные условия, территориально располагающиеся на других континентах и в отдалённых точках земного шара. Там такое животное является неотъемлемой частью местной фауны, а значит, жизни и деятельности проживающих в этих регионах народов. Например: *альпака* — «домашнее животное рода лам, обитающее в Центральной и Южной Америке» [9, т. 1, с. 38]; *ламантин* — «водное млекопитающее, обитающее у африканских и южноамериканских берегов Атлантического океана и в устьях впадающих в него рек» [9, т. 4, с. 515]; *тупайя* — «небольшое млекопитающее, исконно обитающее в тропических лесах Юго-Восточной Азии» [4, с. 587]. Чёткой границы между обычными заимствованиями и экзотизмами в области зоонимии нет. Однако зоонимы, которые с большой долей уверенности можно назвать экзотизмами в русском языке, составляют 10 % от всех заимствованных зоонимов. Яркими экзотизмами-зоонимами в русском языке можно считать слова *барibal, блювал, виверра, ирбис, каракал, кугуар, лемминг, магот, муфлон, окапи,*

опоссум, сейвал, сервал, тапир, тафа, урзон, кускус, фуру и др. Одной из характерных ономастических черт экзотизмов является их закреплённость за определённой географической зоной. Например: *гризли* — это американское животное; *панда* — азиатское и др. Из-за своей стойкой этнической или природно-региональной ассоциации экзотизмы усваиваются языком не до конца и обычно так и остаются на периферии словарного запаса языка. Эти слова малоизвестны носителям русского языка. Они чаще используются в профессиональной речи зоологов и географов. Для экзотизмов характерна слабая словообразовательная активность, отсутствие производных.

Со временем часть экзотизмов может войти в состав активно используемой лексики. Этому способствует всё большая информированность людей относительно других стран через СМИ, возможность путешествовать, одомашнивание некоторых ранее диких животных и экспорт продуктов из их мяса, кожи, шерсти в русскоговорящие страны, акклиматизация некоторых экзотичных животных в этих странах. Так, в своё время экзотизмами были зоонимы *слон, обезьяна, верблюд, страус*, некоторые другие. Сейчас они входят в активный лексический фонд русского языка. До недавнего времени явными экзотизмами считались зоонимы *коала, лемур, панда, скунс*. Сейчас происходит процесс утраты ими их «экзотичности».

Наши исследования показывают, что группа зоонимов, функционирующих в современном русском языке, почти на 70 % состоит из заимствованных слов. Первые заимствования в рассмотренной группе слов появились ещё в общеславянскую эпоху. Это слова *кот, собака, лев*, а самыми молодыми заимствованиями можно считать *опоссум, коала, фретка* и под.

Известно, что отношение говорящих к иноязычным словам неоднозначное: одни считают, что заимствования загрязняют язык, подавляют словотворчество, другие позитивно относятся к подобному процессу. Заимствования в группе зоонимов можно, без сомнения, расценивать как обогащение словарного состава, которое происходит в результате расширения знаний о мире. К тому же в семантической структуре многих из них имеются образные значения, которые могут быть восприняты и принимающим языком. Процессы семантической ассимиляции представляют интерес для дальнейших исследований данного лексического пласта.

Список источников иноязычных зоонимов обширен. В современном русском языке представлены зоонимы, заимствованные не только из литературных национальных языков, но и из наречий, диалектов многих аборигенных народов мира. Характерной особенностью данной лексической группы является то, что достаточно часто иноязычное наименование появляется в русском языке в результате непрямого заимствования. Список языков-посредников обширен, однако чаще всего это языки, носители которых в эпоху позднего средневековья наиболее активно искали новые заморские земли и занимались их колонизацией: английский, французский, испанский и португальский.

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в лексикологии, лексикографии, методике преподавания русского языка, а также в дальнейших исследованиях причин, путей и способов процесса лингвистического заимствования.

Л и т е р а т у р а

1. Биржакова Е. Э. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования / Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина. — Л. : Наука, 1972. — 430 с.
2. Брагина А. А. Лексика языка и культура страны : Изучение лексики в лингвострановедческом аспекте / А. А. Брагина. — М. : Русский язык, 1981. — 176 с.
3. Булаховский Л. А. Иноязычные элементы в лексике древнерусской и петровского времени / Л. А. Булаховский. Исторический комментарий к русскому литературному языку. — 5-е изд. — Киев : Радянська школа, 1958. — С. 31–40.
4. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. — М. : Большая российская энциклопедия, 2002. — 1456 с.
5. Володарская Э. Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов / Э. Ф. Володарская // Вопросы языкознания. — М., 2002. — № 4. — С. 96–118.
6. Добродомов И. Г. Заимствование / И. Г. Добродомов // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М. : Сов. энциклопедия, 1990. — С. 159.
7. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. — М. : Наука, 1968. — 206 с.
8. Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. — М. : АСТ-ПРЕСС Книга, 2012. — 416 с.
9. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / [АН СССР ; Ин-т русского языка] — М.-Л. : Наука, 1950–1966.
10. Соколов В. Е. (ред.) Пятиязычный словарь названий животных. Млекопитающие. Латинский, русский, английский, немецкий, французский / [общ. ред. акад. В. Е. Соколов]. — М. : Рус. яз., 1984. — 352 с.
11. Трубачёв О. Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках : (Этимологические исследования) / О. Н. Трубачёв. — М. : Изд-во АН СССР, 1960. — 115 с.
12. Трубачёв О. Н. Этногенез и культура древнейших славян : Лингвистические исследования / О. Н. Трубачёв. — М. : Наука, 2003. — 489 с.

НЕВОЙТ Валентина Іванівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри української та російської мов як іноземних Інституту філології Київського національного університету імені Тараса Шевченка; бульвар Тараса Шевченка, 14, к. 61, Київ, 01033, Україна; тел.: +38 (044) 2393439; моб.: +38 067 4446163; e-mail: valnev@ukr.net; ORCID ID: 0000-0001-7529-7329

ШЛЯХИ ЗАПОЗИЧЕННЯ ЗООНІМІВ-ЕКЗОТИЗМІВ ДО РОСІЙСЬКОЇ МОВИ

Анотація. *Метою* цієї статті є опис запозичених назв тварин у сучасній російській мові з точки зору їхнього походження. *Об'єктом* вивчення слугували назви ссавців. Головні *методи* дослідження — історико-описовий та етимологічний. *Результатом* проведеного дослідження стало визначення кількісного складу групи запозичених зоонімів та мов-донорів іншомовних назв тварин, шляхів проникнення цих запозичень до російської мови, місця таких слів у лексичній системі сучасної російської мови. Простежено за процесом перетворення зоонімів-екзотизмів на загально-вживані слова. У статті був зроблений *висновок* про те, що запозичення у групі назв тварин треба розцінювати як збагачення словникового складу, яке відбувається внаслідок розширення знань про світ. Цей процес почався в доісторичну добу і триває до цього часу. Джерелами є не тільки національні мови, але й діалекти різних аборигенних мов. Нерідко іншомовні назви тварин є наслідком непрямого запозичення. *Практична значущість* цього дослідження полягає в тому, що його результати можуть бути використані в лексикології, лексикографії, методиці викладання російської мови, а також у подальших дослідженнях причин, шляхів і способів процесу лексичного запозичення.

Ключові слова: запозичення, іншомовне слово, екзотизм, зоонім.

Valentina I. NEVOIT,

PhD in Philological Sciences, Associate Professor of the Ukrainian and Russian Languages like foreign ones Department of Institute of Philology of Kiev Taras Shevchenko National University; Kiev, 01033, Ukraine; tel.: +38 (044) 2393439; mob.: +38 067 4446163; e-mail: valnev@ukr.net; ORCID ID: 0000-0001-7529-7329

WAYS OF BORROWING OF ZOONYMS-EXOTISMS INTO THE RUSSIAN LANGUAGE

Summary. The *purpose* of this article is to describe borrowed animal names in Modern Russian Language from the point of view of their origin. The *object* of study was the names of mammals. The main *methods* of research are Historical and Descriptive and Etymological. As a *result* of the study, the quantitative composition of this group was determined, the source languages of borrowed names were identified, the ways of their entering into the Russian Language were traced, the place of these words in the Lexical System of the Modern Russian Language was determined. The article *concluded* that borrowing in the group of animal names can, no doubt, be regarded as enriching the Vocabulary, which occurs as a result of the expansion of knowledge about the world. This process began in the prehistoric era and continues to this day. Sources of borrowings are not only normalized state languages, but various dialects as well. Most frequently, foreign animal names are the result of indirect borrowing. The *practical value* of this study is that it helps to eliminate lacunas in the Vocabulary study of the language, strengthens the main theoretical positions regarding the borrowing process and confirms them with new vivid linguistic facts.

Key words: borrowing, word of foreign language, exotism, zoonym.

Статтю отримано 12.03.2017 р.

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2017.27.107888>

УДК 811.161.2'373.231:[114+115]

НЕМИРОВСЬКА Олександра Федорівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри української філології і методики навчання фахових дисциплін Південноукраїнського національного педагогічного університету імені К. Д. Ушинського, вул. Старопортофранківська, 26, м. Одеса, 65020, Україна; тел.: +38 067 968 1993; +38 048 7060843; e-mail: layma-59@ukr.net; agnia9886@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-9638-152X

ВЛАСНЕ ІМ'Я ЗАГОЛОВНОГО ПЕРСОНАЖА ЯК ЗАСІБ СТВОРЕННЯ ХУДОЖНЬОГО ХРОНОТОПУ

Анотація. Стаття присвячена вивченню особливостей функціонування і стилістичної ролі власного імені заголовного персонажа історичної повісті В. Малика «Князь Ігор», його ролі у побудові часопросторової парадигми твору. *Предметом* аналізу є функціональне навантаження, особливості вживання, стилістичні конотації, образний потенціал, варіативність компонентів заголовка. Уживання власного імені заголовного персонажа залежить від тематики твору, авторського задуму, що й зумовлює функціонування певних варіантів заголовка. Кожне використання заголовного імені є чітко продуманим; воно ілюструє широкий спектр образних і експресивних трансформацій, а також тісну взаємодію з іншими лінгвістичними й екстралінгвістичними факторами. *Результати* дослідження функціонування власного імені заголовного персонажа демонструють його прагматичну спрямованість у контексті твору, свідчать про наявність